

В.Д.Викторова
(Свердловск)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИГУРНО-ШТАМПОВАННОЙ ОРНАМЕНТАЦИИ НА СОСУДАХ ПАМЯТНИКОВ БАССЕЙНА р. ТАВДЫ

Вопрос об истоках, этапах развития и ареалах распространения керамики с фигурно-штампованной орнаментацией рассматривали, прежде всего, исследователи, изучавшие памятники лесной полосы Приобья.

В.Н.Чернецов отметил появление фигурно-штампованной орнаментации на посуде нижеобского населения в раннем железном веке. Для керамики зеленогорского типа была характерна орнаментация мелкими фигурными штампами (Чернецов, 1953, стр.68). Дальнейшее развитие штампов на посуде Нижнего Приобья автор видит в укрупнении их и появлении новых видов. В усть-полуйской культуре новыми являются крест и меандроидные штампы (Мошинская, 1953, стр.120). В 1 тыс. н.э. в Нижнем Приобье отмечается расцвет фигурно-штампованной орнаментации, появляется рамчатый, глазчатый, трехчленный штампы (Чернецов, 1957, стр.146). Отметив традиционность фигурных штампов для всех этапов нижеобской культуры, В.Н.Чернецов сделал вывод о связи семантики фигурных штампов с изображением следов лесных птиц и животных (Чернецов, 1957, стр.238).

М.Ф.Косарев поставил вопрос о происхождении фигурных штампов на посуде памятников Нарымского Приобья. Он полагает, что змейковый и ромбический штампы появились в конце развитой бронзы на урало-сибирской неолитической основе в результате измельчания волнистого и ромбического рисунков (Косарев, 1964, стр.48). Крестовый, треугольный и эсовидный штампы возникли в конце эпохи бронзы - раннем железном веке и своей основой имели, судя по рис. 12, геометрический резной орнамент керамики лесостепного населения.

В остальных районах Урала и Сибири появление фигурно-штампованной орнаментации на сосудах было спорадическим и большинством исследователей объяснялось как результат внешних этнических воздействий.

Отмечается две волны распространения фигурно-штампованной орнаментации на территории, смежной с таежным Приобьем. Первая волна приходится на начало 1 тыс. до н.э., она распространяется на юг до Верхнего Приобья (Грязнов, 1956, табл. IX-X), Среднего Обь-Иртышья (Косарев, 1964, рис.3) и Среднего Ишима (Генинг, Евдокимов, 1969; стр.62-63), на юго-запад до верховьев Исети (Сальников, 1962а, рис.1), на запад до Средней Камы (Денисов, 1960, стр.36). Одну из причин такого широкого движения в это время лесных групп населения к югу М.Ф.Косарев видел в изменении климатических условий - наступлении леса на лесостепь (Косарев, 1964б, стр.44).

Вторая волна движения населения с сосудами, украшенными фигурными штампами, приходится на середину 1 тыс. н.э. Границы ее распространения на юг примерно совпадают с границами первой волны и доходят до Верхней Оби (Грязнов, 1956, табл. IX-X), Среднего Ишима (Генинг, Евдокимов, 1969, табл. IX-15, 16), Нижней Туры (Чернецов, 1957, стр.154), на запад до бассейна р.Чепцы, на северо-восток до верховьев Вычегды (Буров, 1965, стр.181). Причины второго широкого передвижения пока не установлены.

Бассейн верхней и средней Тавды - третий, после Нижнего и Нарымского Приобья, район, где прослеживаются формирование и последовательные этапы развития сосудов с фигурно-штампованной орнаментацией. По своей географической характеристике тавдинский район примыкает к таежной приобской зоне.

Первые признаки использования фигурных штампов на керамике бассейна Тавды относятся к ранней бронзе. В качестве штампов, по всей вероятности, использовались торцы выгнутых или прямоугольных пластин, оставляющих четкие отпечатки (табл. 1-1, 2); оттиски подтреугольной формы наносились углом гребенчатого штампа (табл. 1-3). Сосуды, орнаментированные таким способом, встречаются среди кера-

мики, в массе своей украшенной отпечатками крупнозубого гребенчатого штампа, которые составляли узоры в виде зигзага, больших треугольников, поясков из наклонных линий и "шагающей гребенки" (табл. 3, ряд 3). Использование фигурных штампов на этой посуде не представляется каким-то исключительным явлением, так как наряду с разнообразными гребенчатыми штампами, для орнаментации сосудов применялись предметы, оставляющие ямки в виде капли, запятой, треугольника, полудунных вдавлений и т.д. Описанная керамика имеет близкие аналогии в материалах памятников типа Липчинской стоянки (Дмитриев, 1928; Чернецов, 1953, табл. X1У; Викторова, 1968, стр. 168, рис. 7).

Следующий этап в развитии фигурно-штампованной орнаментации — изготовление для украшений сосудов специальных глиняных штампов сначала с плоским, а затем с полукруглым рабочим краем. Если проанализировать этапы развития штампованной орнаментации посуды, можно четко проследить, как применение глиняных штампов постепенно вытесняло использование гребенчатого.

В настоящее время в бассейне Тавды известно пять памятников с керамикой первого сотниковского типа, на одном из них проведены раскопки. При исследовании Туманского 1 селища на дне жилища были найдены раздавленные сосуды вытянутых пропорций с приостренным или круглым дном и глиняный штамп. Большая часть внешней поверхности сосудов украшена отпечатками крупнозубого гребенчатого штампа, ямочками и оттисками глиняных штампов. Глиняный штамп с Туманского 1 селища имеет полукруглую форму. На рабочей плоской стороне штампа нанесен зигзаг (табл. 1-7). Отпечаток такого штампа оставляет рельефную двурядовую волну. По такому же способу были изготовлены глиняные штампы, оставляющие отпечатки в виде крестов (табл. 1-5) и близко поставленных зубцов (табл. 1-6).

Черты преемственности с керамикой предшествующего периода прослеживаются в форме сосудов, в способе орнаментации гребенчатым штампом и узорах (табл. 3, ср. ряды 3 и 4). Новым и, на первый взгляд, чуждым элементом в орна-

ментации являются узоры, нанесенные глиняными штампами. Однако, орнаментация самих штампов по рабочей стороне повторяет уже известные в неолите и ранней бронзе поясков из вертикальных оттисков гребенчатого штампа, двойной зигзаг и ромбическую сетку (табл. 3-10).

В поздней бронзе на памятниках лозьвинского типа наблюдается дальнейшее развитие орнаментации посуды глиняными штампами. На Тавде в настоящее время известно 14 таких памятников, на трех столнках проведены раскопки^{1/}. Сосуды лозьвинского типа имеют вытянутые пропорции, слегка выделенную шейку, приостренное дно. Большая часть внешней поверхности сосудов украшена отпечатками глиняного штампа, чередующимися с ямочками или узорами гребенчатых оттисков. На ряде лозьвинских памятников найдены глиняные штампы разнообразной формы — округлой, в виде листка, трапеции (табл. 1-11, 13). Штампы сделаны более тщательно, узоры на рабочей поверхности разнообразнее (табл. 1-14). Рабочая часть штампов полукруглая, то есть отпечатки по глине наносились не путем обычного оттиска, а способом прокатывания штампа по поверхности сосуда. Верхнему приостренному краю штампа нередко пальцами придавалась волнистая форма. Оттиск этой части штампа оставлял на глине однорядовую волну или змейку, образующую композицию в виде зигзага или меандра (табл. 1-9, 10).

В керамике лозьвинского типа нетрудно увидеть преемственность с сосудами сотниковских памятников. Уже в посуде развитой бронзы наблюдалась тенденция к выделению шейки (табл. 1-5). Такая форма сосуда со слабо отогнутой шейкой становится ведущей на памятниках финальной бронзы. На сосудах сохраняются те же принципы орнаментации и узоры.

Наряду с бытованием лозьвинской керамики, в финальной бронзе в бассейне Тавды появилась керамика с крестовой орнаментацией. Крестовый тип сосудов пока что известен в четырех памятниках Тавды^{2/}. Сосуды имеют

- 1/ Селище Туманское 1 и П (раскопки автора); селище Туманское 1У (раскопки В.А. Швечиковой).
- 2/ Ликинская стоянка, селище Тыня (раскопки автора), Туманское укрепленное поселение (раскопки В.И. Липчинского), Капочское городище (обследовано разведкой).

прямую или прогнутую наружу (табл. 1-12) шейку, переходящую в округлое тулово. Орнамент покрывает половину внешней поверхности сосуда или только шейку. Сосуды орнаментировались ямочками, косыми вдавленными крестами, реже — мелкими рельефными крестами (табл. 3, ряд 5).

Если преемственность лозьвинской керамики с сотниковской прослеживается достаточно отчетливо, то керамика с крестовой орнаментацией в районе Тавды представляется чуждым элементом, несмотря на то, что она встречается, начиная с развитой бронзы. Не связана с местной керамикой форма сосудов, имеющая близкие аналогии в материалах стоянок Ишима (Генинг, Евдокимов, 1969, табл. 24-1, 4) и в посуде молчановской культуры (Носарев, 1965). С носителями крестовой орнаментации на Тавде появились укрепленные жилища, ранее здесь неизвестные.

Следующий этап развития керамики, украшенной глиняными штампами, относится к раннему железному веку. Из 9 памятников вагильского типа, представленных селищами и укрепленными жилищами, на трех проведены раскопки ^{1/}.

Форма вагильской посуды приземистая, дно приотстренное, реже — круглое. Около 3/4 сосудов имеют прямую шейку, слабо или резко отогнутую наружу, остальные — прогнутую наружу шейку (табл. 1-15). Орнамент покрывал шейку и большую часть тулова сосуда. При орнаментации использовался гребенчатый штамп, фигурный штамп в виде креста, глиняный штамп с полукруглым рабочим краем, оставляющий при прокатывании многорядовую слабо вырезанную волну. Часто встречаются оттиски однорядовой короткой змейки, впервые в небольшом количестве встречены отпечатки в виде уточки (табл. 3, ряд 6). Обязательным элементом украшения посуды являются ямочки. По перегибу шейки они наносились в шахматном порядке, иногда между ними получался перекрученный валик. Орнамент по шейке и тулову представлял зоны горизонтально или

^{1/} Селище Тыня 1 (раскопки автора), селище Туманское У1 (раскопки В. А. Швечиковой), Туманское укрепленное поселение (раскопки В. И. Липского).

косо прокатанного штампа, пояски крестового штампа, разделенные рядами ямочек или узорами гребенчатых оттисков (табл. 1-17).

Таким образом, вагильский тип посуды и по форме, и по способу орнаментации сочетает в себе черты как лозьвинской, так и крестовой керамики. Памятники, подобные вагильским, не единичны на Урале. Они занимают горнолесной район вдоль восточного склона Урала от верховьев Тавды и Туры до верховьев Исети. Е. М. Берс выделила 40 таких памятников в гамаюно-каменогорскую культуру (Берс, 1960, стр. 75), К. В. Сальников — в каменогорскую (Сальников, 1962а). Вагильские памятники сравнимы с гамаюно-каменогорскими прежде всего по типам поселений. Среди гамаюно-каменогорских памятников встречаются как селища, так и укрепленные жилища, аналогичные вагильским по площади, форме и конструкции. Вторым признаком, по которому устанавливается близость вагильских и гамаюно-каменогорских памятников — керамика. Важно отметить, что наибольшее сходство можно проследить между вагильской посудой и гамаюно-каменогорской, выделенной Е. М. Берс в первый, ранний этап (Берс, 1960, стр. 85). Сходство наблюдается в относительно слабой профилировке сосудов, в принципе орнаментации, зональности расположения орнамента, в перекрученном валике по перегибу шейки. На гамаюно-каменогорских памятниках найдены такой же формы глиняные штампы для нанесения прокатанных узоров (Берс, 1960, табл. 2-12).

Вместе с тем сравнительный анализ сосудов двух районов не позволяет их полностью отождествить. Во-первых, гамаюно-каменогорские сосуды имеют примесь слюды или талька в тесте, в то время как для вагильской керамики характерна примесь песка. Во-вторых, на вагильских памятниках не найдено пока ни одного фрагмента плоского дна, столь свойственного для гамаюно-каменогорских сосудов. Зато на гамаюно-каменогорских памятниках неизвестны сосуды второй вагильской формы с прогнутой шейкой. Все приведенные выше обстоятельства позволяют сделать предположение, что вагильский тип памятников — это северный вариант гамаюно-каменогорской культуры.

Е. М. Берс считала, что гамаюнские племена "не связаны преемственностью ни с одной культурой Среднего Зауралья в эпоху бронзы", они обнаруживают сходство с памятниками более южных культур (Берс, 1963, стр. 69). К. В. Сальников также придерживался мнения, что носители каменногорской культуры — этнически чуждый для Зауралья элемент (Сальников, 1962а, стр. 14). Располагая сейчас новыми материалами из Тавдинского района, можно предположить несколько иное объяснение происхождению гамаюно-каменногорской культуры.

В конце эпохи бронзы на территории бассейна Тавды, а может быть, и значительно шире, обитало местное по происхождению население с лозьвинским типом керамики. На рубеже эпохи бронзы и раннего железного века, здесь, как и на всей территории от Верхней Оби до верховьев Печоры, появилась новая группа населения с крестовой орнаментацией посуды. Первоначально влияние этого населения на местное не было значительным. Для финальной бронзы известно большое число лозьвинских поселений без каких-либо следов влияния пришельцев и небольшое количество поселений только с крестовой орнаментацией посуды. Появление нового населения совпало со сдвигом лозьвинского типа памятников к югу, в район средней полосы горного Урала.

Применение специально изготовленных фигурных штампов в Тавдинском районе прослеживается во второй половине раннего железного века на сосудах памятников с и н д е й с к о г о т и п а. В настоящее время известно 13 таких памятников, на двух из них — селище Туманском 1 и Тыне 1 — проведены раскопки. В синдейской керамике наблюдается взаимодействие трех компонентов: ямочно-насечкового (табл. Ш, ряд УПа), происхождение которого пока не ясно; гребенчатого (табл. Ш, ряд УПб), аналогии которому известны в керамике кашинского типа среднего течения Туры, и местного, змейкового, генетически связанного с вагильским типом керамики (табл. Ш, ряд УПв).

Сосуды змейковой группы имеют четко выделенную шейку, переходящую в округлое тулово и круглое дно. Орнамент покрывал шейку и верхнюю часть тулова. Он прокатывался штампом, оставляющим однорядный или двухрядный зигзаг

(табл. П-1, 4). Широко применяется орнамент в виде тонкой четкой однорядовой змейки и эсвидных отпечатков. Узоры разрежены. Чаще всего они заключались между двумя параллельными линиями, в чем прослеживается влияние кашинской группы сосудов (табл. П-1, 3, 4). Узоры наносились также и по принципу насечковой группы: сдвоенными и счетверенными оттисками змейки под различными углами к обрезу шейки (табл. П-2).

Сосуды со змейковой орнаментацией обнаруживают черты преемственности с вагильской керамикой в профилировке, в использовании штампов для прокатывания. Даже короткая змейка и эсвидные штампы уже встречались на вагильской посуде, но в синдейском комплексе они преобладают и, видимо, уже наносятся специальными штампами.

Необходимо отметить большое сходство группы синдейских сосудов со змейковой орнаментацией и части керамики с городища Няксимволь. Сходство, даже полная аналогия, прослеживаются в составе теста, форме посуды, в принципе орнаментации и узорах (Мошинская, 1965).

Некоторые общие черты в форме посуды и орнаментации можно установить между синдейской посудой и керамикой второго этапа гамаюно-каменногорской культуры (Берс, 1960, табл. 1-10-12). Но на горноуральских памятниках сосуды имеют примесь талька в тесте и более богато орнаментированы. Наконец, отдельные фрагменты змейковой группы сосудов встречены на позднеананьинских (Збруева, 1940) и гляденовских памятниках Прикамья.

Расцвет фигурно-штампованной орнаментации на посуде населения Тавды приходится на середину 1 тыс. н. э. На территории от среднего течения Лозьвы до нижнего течения Туры известно 9 памятников т у м а н с к о г о т и п а, на пяти из которых проведены раскопки^{1/}.

Сосуды туманского типа круглодонные, они имеют шейку, четко отогнутую наружу или плавно переходящую в тулово. Реже встречаются открытые и закрытые чашевидные

^{1/} Андрияшин городок, Козловский могильник (раскопки В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской); Словоцкое городище (раскопки И. Я. Словоцова); Туманское 1 селище и раскоп № 5 на северном берегу Андреевского озера (раскопки автора).

сосуды. Керамика украшалась по венчику, шейке и верхней части тулова оттисками гребенчатого и фигурного штампов, по шейке наносился ряд ямочек.

Фигурные штампы разнообразны, их отпечатки располагались, как правило, в шахматном порядке. Композиция по тулову завершалась горизонтальными поясками или треугольными фестонами вершиной вниз. Все виды штампов можно объединить в 7 групп: эсовидные и змейковые (табл. П, ряд 1), уголково-треугольные (табл. П, ряд 2), крестовые (табл. П, ряд 3), квадратно-ромбические (табл. П, ряд 4), овално-кружковые (табл. П, ряд 5), трехчленные (табл. П, ряд 6). Изредка встречаются штампы, имитирующие след медведя (табл. П, ряд 7).

Анализ 790 сосудов с селища Туманское 1 позволяет разделить весь комплекс по форме, штампам, узорам по шейке и тулову на три группы.

В первую группу выделена 1/3 сосудов с четко отогнутой наружу шейкой. На этих сосудах редко встречается валик и воротничок по шейке. Среди штампов первое место принадлежит уголково-треугольным, второе - эсовидно-змейковым, довольно часто встречается крестовый штамп. Для сочетаний штампов наиболее характерны уголково-крестовые. Почти половина сосудов этой группы по шейке украшена отпечатками фигурных штампов, остальные - гребенчатыми узорами. Узор по тулову в подавляющем большинстве окаймлен горизонтальным пояском (табл. П, 5).

Сосуды второй группы с прямой вертикальной шейкой, плавно переходящей в округлое тулово, на Туманском селище составляют 40%. К характерным чертам сосудов этой группы можно отнести наличие валика или воротничка по шейке, преобладание квадратно-ромбических штампов, которые почти не встречались на сосудах первой группы. Шейка сосудов украшалась преимущественно гребенчатым штампом (табл. П, 7) и только изредка - фигурным. Появляются сосуды, имеющие треугольное окаймление по тулову.

Сосуды третьей группы, имеющие форму закрытых приземистых чаш, на Туманском селище 1 составляют 20%, зато преобладают в Козловском могильнике и Андрюшином городке. Для сосудов характерны валики и воротнички по шейке.

Среди фигурных штампов явное предпочтение отдается ромбическому вафельному, реже встречается крестовый штамп, применение остальных штампов - единично. Шейка сосудов третьей группы, как правило, украшена гребенчатым штампом, узор по тулову чаще всего завершался треугольными фестонами.

Первая группа сосудов туманского комплекса наиболее сопоставима с синдейской змейковой керамикой. Сосуды имеют сходство в форме венчика, профилировке, применении змейковых и эсовидных штампов, в орнаментации этими штампами не только тулова, но и шейки.

Если в использовании эсовидных и змейковых штампов наблюдается прямая преемственность, то появление всех остальных штампов на туманской посуде, на первый взгляд, представляется результатом внешних влияний. Можно предложить следующую интерпретацию возникновения части из них. Штампы, оставляющие отпечаток в виде трех, вложенных друг в друга уголков, наносились на поверхность сосуда двумя способами. Чаще всего штамп накладывался попеременно то уголком вверх, то вниз (Чернецов, 1957, рис. 7, верхний край сосуда). В этом случае получался узор в виде многорядовой волны, напоминающей отпечатки, прокатанные по вагильской посуде глиняными штампами. Весьма примечательно, что как на сосудах вагильского типа характерно сочетание волнистого узора с крестовым, так и на туманской посуде первой группы чаще всего сочетаются отпечатки уголкового и крестового штампов. Немаловажно и то обстоятельство, что распространение уголкового сложного штампа ограничивается бассейнами рр. Тавды, Туры и низовьями Тобола.

О втором способе нанесения уголкового сложного штампа - вершинами вверх и вниз так, что соединяясь основаниями, отпечатки образуют три как бы вложенных друг в друга квадрата, - писал В.Н. Чернецов (Чернецов, 1957, стр. 154). Важно отметить, что именно такой штамп появился впервые как самостоятельный на сосудах первой группы туманского комплекса. Можно предположить его происхождение от сложных уголково-крестовых штампов.

Для второй группы характерны квадратно-ромбические глазчатые, крестовые и вафельные штампы на сосудах новой для Тавды формы. Применение этих штампов известно на более широкой территории, включающей Нижнюю Обь. Возможно, что развитие туманского типа памятников отражает сложные исторические взаимодействия больших групп таежного населения, характер и причины которых пока не известны.

Третий этап развития фигурных штампов относится ко второй половине 1 тыс. н. э. и связан с памятниками тынского типа, к которым принадлежат 12 поселений и два частично раскопанных костыща - Туманское и Тынское.

Большая часть сосудов тынского типа имеет сравнительно высокую вертикальную шейку с плоским валиком в средней ее части. Все сосуды круглодонные. Орнамент по шейке и верхней части тулова наносился мелкозубым гребенчатым штампом и фигурными штампами: ромбическими (табл. П-П), подтреугольными (табл. П-12) и простыми уголковыми. Тынские сосуды имеют строгий зональный принцип нанесения узора. Первую зону составляет поясok из наклонно нанесенных отпечатков гребенчатого штампа, вторую - горизонтальный ряд фигурных штампов, третья повторяла первую и была насечена по валику. Под валиком всегда расположен поясok ямочек. Пятую зону по шейке составляют 3-4 ряда отпечатков фигурных штампов, нанесенных в шахматном порядке. Узоры по тулову окаймлялись треугольными композициями, а также столбиками из уголковых отпечатков (табл. III, ряд IX).

Происхождение тынской керамики можно установить при типологическом ее сопоставлении с посудой туманского типа. Ведущей формой туманских сосудов позднего времени были сосуды с вертикальной шейкой, плавно переходящей в округлое тулово. Нередко на верхней части шейки находился воротничок или валик. Эта форма становится основной для первой группы тынского комплекса, причем валик по шейке является характерным признаком этих сосудов. В основе тынских фигурных штампов лежат поздние

штампы туманского комплекса - ромбические. На тынских сосудах хорошо прослеживается процесс их постепенного обеднения по схеме: ромбы - треугольники - простые уголки. На тынской керамике появляются и новые черты по сравнению с туманской. Они прослеживаются в богатстве узоров по шейке, их зональном расположении, в изменении семантики узоров по тулову. В целом эволюция от туманской керамики к тынской - явление общее для всего Нижнего Приобья оронтурского этапа. В.Н. Чернецов отмечал, что в это время на керамике Приобья появляется новый способ орнаментации "отступающей" плоской или гребенчатой лопаточкой (Чернецов, 1957, стр. 176). Происходит изменение профилировки приобских сосудов. Вместо чашевидных преобладающими становятся сосуды с хорошо выраженной шейкой, четко переходящей в округлое тулово. Происходит обеднение фигурных штампов до простых уголковых и полукруглых. Изменилась композиция узоров на сосудах: наиболее распространенным становится узор в виде вертикальных или наклонных столбиков из отпечатков фигурного или гребенчатого штампа, довольно часто встречается ромбическая сетка, взаимопроникающие треугольники (Чернецов, 1957, табл. XIX).

На рубеже 1-П тыс. н. э. на территории равнинной полосы Среднего Зауралья распространяется культура пришлого населения со шнуровой орнаментацией керамики (Викторова, 1968а). Культура местного населения наложила определенный отпечаток на формирование нового этнического массива, о чем свидетельствует, в частности, сохранение на посуде тавдинского района уголковых и полукруглых штампов (табл. П, 13).

Район верхней и средней Тавды органически входит в таежную верхнеобскую общность охотников и рыболовов, во-первых, по одинаковым условиям жизнедеятельности, определяющим сходную семантику орнаментации, во-вторых, по сравнительной географической изоляции, приведшей к тому, что в течение длительного времени изменение материальной культуры происходило, главным образом, в результате внутреннего развития общества.

Вместе с тем, в тавдинском районе можно отметить свои специфические особенности эволюции фигурно-штампованной орнаментации. С точки зрения формирования техники фигурного штампа в этом районе можно выделить три этапа.

1. Период ранней бронзы, когда штампами служили случайные предметы.
2. Период развитой бронзы и раннего железного века, когда появился и широко применялся принцип прокатывания глиняных штампов. Перенос узоров посуды ранней бронзы - зигзага, сетки, пояска вертикальных оттисков на рабочую часть штампа - это своеобразный процесс измельчения и преобразования традиционных узоров.
3. Появление собственно фигурного штампа произошло на тавдинской керамике в конце раннего железного века. Возникновение этих штампов представляется как распад узора, прокатанного штампом, на короткую змейку и уточку.

В эпоху раннего средневековья происходит расцвет фигурно-штампованной орнаментации как в Нижнем Приобье, так и на Тавде. Часть фигурных штампов на Тавде возникает как распад, соединение и усложнение элементов узоров, уже известных по оттискам прокатанного штампа. Вместе с тем, возникновение ряда фигурных штампов на большой территории от Нижнего Приобья до верховьев Вычегды, свидетельствует о каких-то процессах взаимодействия таежных групп населения.

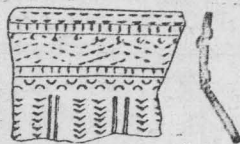
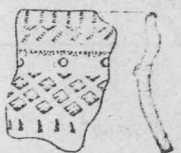
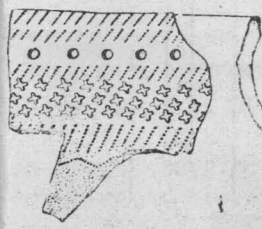
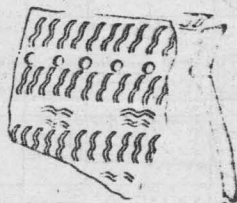
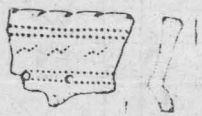
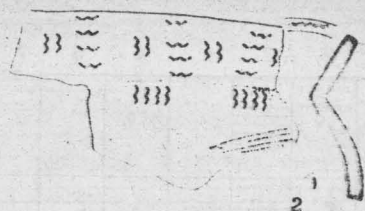
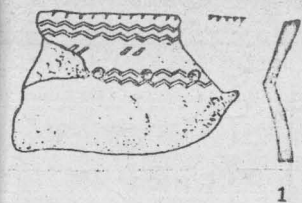
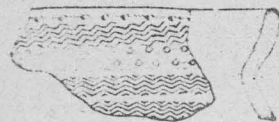
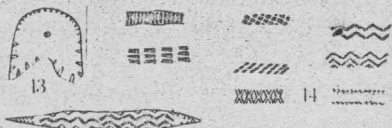
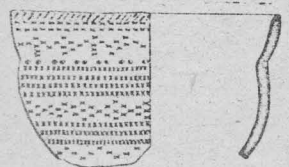
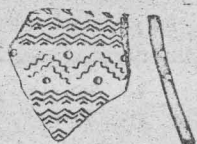
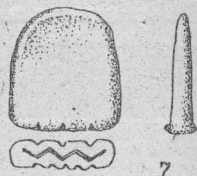
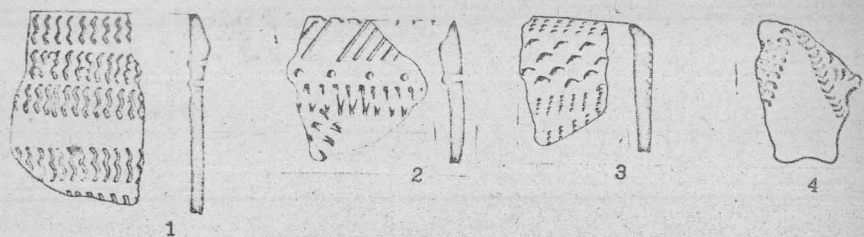
Со второй половины 1 тыс. н.э. наблюдается процесс постепенного обеднения фигурно-штампованной орнаментации на посуде тавдинского населения. Он связан с появлением этнических групп, которые принесли новые традиции и принципы орнаментации.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Таблица 1. 1-4 - керамика с памятников эпохи бронзы типа Липчинской стоянки (1-Пельмская стоянка; 2-Туманское селище У1; 3-Туманская У стоянка; 4-Сосновый остров). 5-7 - керамика и штампы сотниковского типа с Туманского 1 селища. 8-13 - керамика и глиняные штампы с памятников лозьвинского типа (8-11-Туманская П стоянка, 13-Усть-Вагильское городище). 12 - фрагмент сосуда крестового типа с Капочского городища. 14 - виды оттисков прокатного штампа. 15-17 - керамика с памятников вагильского типа (15-16-Капочское городище; 17-Тыня 1).

Таблица II. 1-4 - керамика с памятников синдейского типа (1,3,4-Туманское 1 селище; 2-стоянка Махтыли). 5-9 - керамика с памятников туманского типа (5,7-9-Туманское 1 селище, 6-селище Старая Кама). 10 - виды оттисков фигурных штампов с сосудов туманского типа. (11-12 - керамика с памятников тынского типа (11-Вагильское селище, 12-Усть-Вагильское городище). 13 - фрагмент сосуда юдинского типа с Заозерного городища II.

Таблица III. 1 - неолит; II-III - ранняя бронза; IV - развитая и поздняя бронза (сотниковский и лозьвинский типы); V - поздняя бронза (крестовый тип); VI - ранний железный век (вагильский тип); VII - ранний железный век (синдейский тип): а) ямочно-насечковая группа, б) гребенчатая группа, в) змейковая группа; VIII - раннее средневековье (туманский тип); IX - раннее средневековье (тынский тип); X - начало II тыс. н.э. (юдинский тип). 1 - форма сосудов, 2 - принципы орнаментации, 3-9 - узоры, 10 - эволюция фигурного штампа.

0 5 см

Таблица 1. Керамика первого и второго этапов развития фигурно-штампованной орнаментации.

Таблица II. Керамика третьего этапа развития фигурно-штампованной орнаментации.

Валерий Николаевич
ЧЕРНЕЦОВ

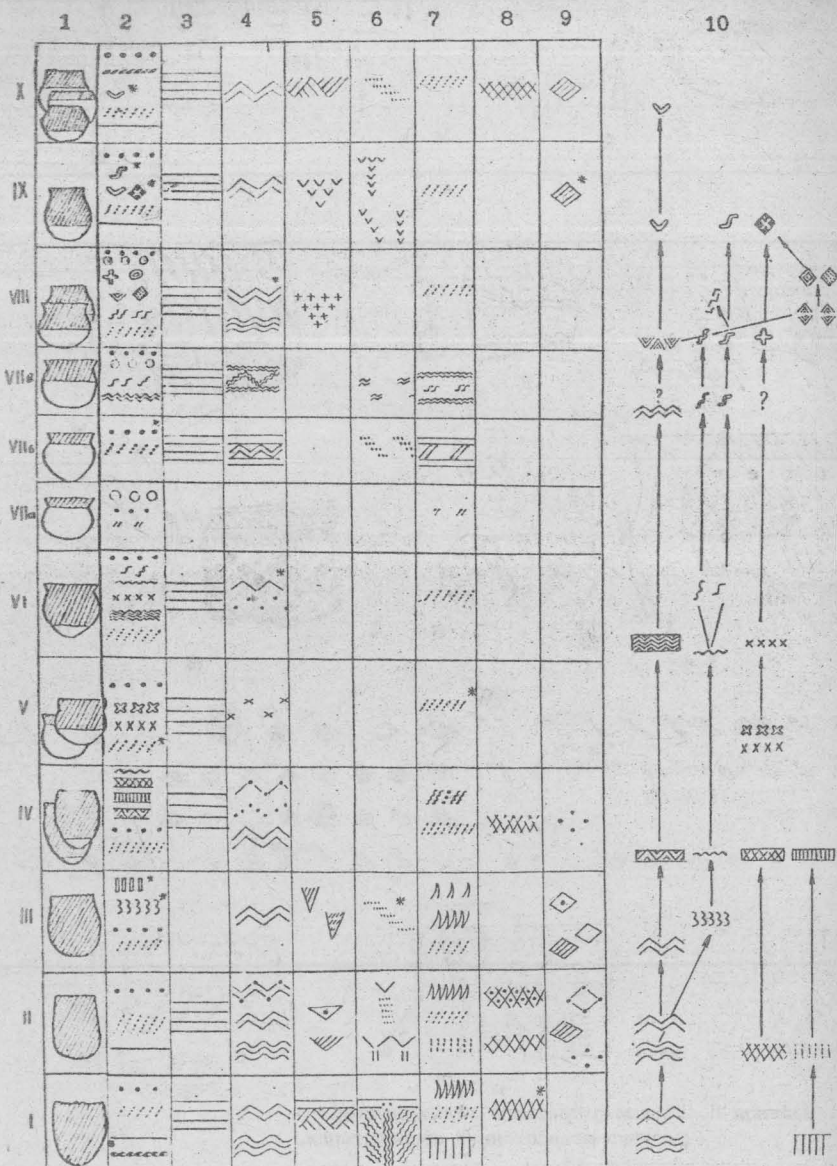

Таблица 3. Эволюция форм, принципов орнамента и узоров сосудов Тавдинского района.

29 марта 1970 года после тяжелой болезни скончался крупнейший исследователь археологии и этнографии Сибири Валерий Николаевич Чернецов.

В.Н.Чернецов родился 17 марта 1905 года в Москве в семье архитектора. С 1923 года он начинает работать на Северном Урале, сначала в качестве радиотехника Северо-Уральской отдельной партии Высшего геодезического управления, затем по заданию экспедиции он составляет карту Заозерского края (1925 г.).

В 1925 году В.Н.Чернецов поступает на этнографическое отделение Ленинградского университета и с этой поры неразрывно связывает свою деятельность с изучением языка, культуры и истории урало-сибирских народов. В студенческие годы им было опубликовано несколько интересных работ, в том числе статья "Жертвоприношение у вогулов" ("Этнограф-исследователь", 1927, 1), в которой ярко проявился его талант этнографа.

В 1928-1929 гг. В.Н.Чернецов совершает путешествие на полуостров Ямал. Научные результаты этой поездки были обобщены им в большой статье "Древняя приморская культура на полуострове Ямал" ("Советская этнография", 1953, 4-5). В 1929-1930 гг. он принимает участие в работах по составлению карты Большеземельской тундры. За эти годы он собрал большой археологический и этнографический материал, а также в совершенстве овладел языком манси, всеми его диалектами. В.Н.Чернецов стал не только великолепным знатоком местных языков и обычаев, но и большим другом аборигенов. В знак особой любви и доверия он был принят в члены одного из мансийских родов.

Поступив после окончания университета в 1930г. на работу в Институт народов Севера, В.Н.Чернецов в течение ряда лет работает над созданием мансийской письменности, издает первый мансийский букварь (1932 г.), грамматику мансийского языка (1937 г.), принимает участие в составлении словарей. В 1937 году выходят в свет любовно со-